

Код времени

Варварское отношение к памятникам грозит забвением исторической памяти и смутным будущим

Каких только памятников нет в мире! Но есть среди их разнообразного и количественного изобилия особые – воинские. Мемориальные и скромные обелиски с алой звездой, которые устанавливали на братских могилах в местах ожесточенных боев, у дорог, на лесных полянах, на сельских погостах и городских кладбищах. Они вызывают чувства тихой скорби, печали и вместе с тем внутренней гордости за страну, ценой невероятных усилий и жертв победившую фашизм, за конкретного офицера и солдата, не дрогнувшего в бою, до последнего сражавшегося с ненавистным врагом за родную землю, свое Отечество.

Количественный аспект здесь, на мой взгляд, не столь важен: одному человеку, совершившему подвиг, посвящено скульптурное сооружение, или в граните увековечена отвага и стойкость целого подразделения, условно говоря. Значимость поступка от этого, равно как и самого памятного знака, не становится меньше. Известный мемориальный комплекс, а их можно встретить по всей Беларуси, от Бреста до Витебска и Гомеля, и скромный солдатский обелиск одинаково нуждаются в нашем уважительном отношении, внимании и бережном уходе.

К сожалению, в республиках бывшего СССР нередкими стали циничные примеры иного рода. Меня очень взволновала история, недавно произошедшая на малой родине, в Украине.

Тайно, под покровом ночи...

В райцентре Лубны Полтавской области посреди ночи неизвестные вандалы (а как еще их назвать?!) свергли памятник легендарному командиру 25-й стрелковой дивизии Чапаеву.

Это событие вызвало бурю эмоций у лубенчан, в том числе и в социальных сетях. «Ломать, не строить... Стыдно и больно», «Других проблем в государстве нет, только как с мертвыми бороться, потому что с живыми слабо», «Не уважая историю, о каком будущем можно

говорить!», «Сейчас жизнь улучшится...», «А где же наши доблестные правоохранители?».

Большинство комментариев осуждают средневековый вандализм, явно незаконную реализацию, извините за тавтологию, закона о декоммунизации. В нем не сказано, что нужно по-бандитски уничтожать, разрушать памятники советской эпохи. Вопрос об организованном демонтаже символов коммунистического времени принимает местная власть, которую выбирают люди. Решения горсовета о сносе с постаменты Чапаева возле военного городка, где с 1946 по 2002 год дислоцировалась 25-я гвардейская Синельниково-Будапештская, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого мотострелковая дивизия, не существует в природе! Поэтому не нужно быть

Памятник легендарному комдиву В.И. Чапаеву простоял в г. Лубны Полтавской области 75 лет. В конце октября под покровом ночи его разрушили вандалы

юристом, чтобы четко классифицировать: очередной «памятникопад» – это грубое нарушение общественного порядка по мотивам явного неуважения к обществу, сопровождающееся особой дерзостью или исключительным цинизмом. Именно так трактует это правонарушение часть 2 ст. 296 Уголовного кодекса Украины, которое сейчас расследует лубенская полиция. Правда, слабо верится, что кого-то найдут. И дело, думаю, не в профессиональных качествах «копов», а все в той же политике, которую каждый трактует на свой манер.

Правильно одна коренная лубенчанка в Фейсбуке написала: «Какая бы ни была, но это часть истории древнего и славного города». И пробовать ее зачеркнуть, переписать заново, будто ее совсем не существовало, да еще так грубо, по-большевистски (помним, как разрушали церкви и все, что напоминало о старых царских временах!), – глупое и бесполезное занятие. У образованных, воспитанных, с нормальной психикой людей только душевный протест и брезгливость это вызывает. Мерзкие гопники, проплаченная глупая шпана, которая сегодня с диким гоголем крушит Чапаева, а завтра, если будет команда, с таким же азартом снесет и постамент с Кобзарем или обелиск землякам, погибшим во Вторую мировую войну. Ничего невозможного, ничего безнравственного, ничего святого – все сделают за деньги, под ключ. От такого беспредела, беззакония действительно становится не по себе. Очень далеко можно зайти, руководствуясь не логикой, здравым смыслом, а одними только эмоциями, причем нередко чужими.

Возвращаясь к памятнику комдиву Чапаеву. 75 (!) лет, с послевоенного 1946-го, когда с фронта в Лубны на место постоянной дислокации вернулась дивизия, он скромно стоял на въезде в военный городок и совершенно никому не мешал. Разве что в День Победы к нему приходили с цветами ветераны. Лубенчане настолько привыкли к нему, что воспринимали усатого дядьку с саблей на боку, немного похожего на казака Запорожской Сечи, как своего, местного: там и свидания или встречи друг другу нередко назначали. Но, увы, видимо, не будет у горожан любимого места, хотя в социальных сетях брошен клич «собрать деньги для Василия Ивановича и восстановить его на постаменте»...

Сейчас модно ссылаться на западный опыт. Сделаю это и я.

После провозглашения в декабре 1917 года независимости Финляндии националистическое движение страны стремилось стереть следы русского правления в Хельсинки. Финская центральная газета *Uusi Suomi* даже опубликовала их требование – убрать стацию российско-

ФАКТ

Александр Лукашенко 9 ноября в интервью главному редактору российского журнала «Национальная оборона», военному эксперту Игорю Коротченко рассказал о том, что поручал министру обороны сделать заявление по поводу памятников во время прошлогодних событий в Беларуси: «Говорю: „Ты их предупреди, что если они (участники массовых беспорядков. – Прим. БЕЛТА) сунутся к памятникам, будут иметь дело с армией, а не с милицией“. Мы очень жестоко ответили бы, если бы только увидели, что они пытаются осквернить памятники».

го императора Александра II «как завоевателя, враждебного нашей стране, с Сенатской площади и найти для нее место в музее». Однако какого-либо действия гневная публикация не возымела. И памятник русскому царю с 1894 года и сегодня на своем месте в столице Финляндии. Как стоит, украшая центр Парижа, мост имени его сына, царя Александра III, построенный на реке Сене в честь русско-французской дружбы в 1900 году.

Когда писались эти строки, пришел отклик на ЧП от уважаемого мною земляка – в форме ироничного вопроса: «А ты все еще считаешь Василия Ивановича?»

Но дело не в том, кого я или еще кто-то почитает! Просто добрые дела, как говорят в народе, ночью не делаются... В правовом государстве все происходит открыто, публично, по закону. Иначе наступает анархия и приезжает батька Махно на тачанке...

То, что это была спланированная акция, нет никаких сомнений. В ту же ночь на 26 октября по соседству в моем родном городке Лохвица также по-бандитски расправились с монументом комсомольской молодежи 1920–1960-х годов, а в райцентре Хорол пытались снести памятник своему земляку, советскому генералу, замминистра обороны СССР – главнокомандующему войсками ПВО, Герою Советского Союза и Герою Социалистического Труда Ивану Третьяку (в 1967–1976 годах командовал войсками Белорусского военного округа), да не дала это сделать подоспевшая полиция. Но осквернить памятник негодяи все же успели, краской написав на нем «Вбивця» (убийца. – *Авт.*).

А ведь в определенном смысле вандалы правы! Командуя на фронте ротой, стрелковым батальоном и полком, который Иван Третьяк принял в 21 (!) год, офицер не одного фрица на тот свет отправил. Наверное, за это и мстят ему, уже умершему, их духовные наследники, которые и не скрывают, что во многом разделяют нацистские взгляды. Более того, некоторые молодчики на так

называемых маршах патриотов не прочь покрасоваться на фоне свастики Третьего рейха, хотя официально наряду с коммунистической и советской символикой она запрещена. Под запрет публичного употребления попал даже сам термин «Великая Отечественная война». Совет национальной безопасности и обороны Украины настоятельно рекомендует вместо него произносить и писать «Вторая мировая или советско-немецкая война», будто стыдясь завоеванной вместе с народами СССР Победы над фашизмом. А ведь за нее, по официальным данным, погибли на фронте 1,3 млн украинцев, а 1 млн 336 тыс. их замучены в гитлеровских концлагерях. Потери гражданского населения еще выше – около 3,9 млн человек. Почему же это не Великая и не Отечественная война?!

Так что не повезло легендарному комдиву Чапаеву с послевоенным местом расположения его дивизии. Дислоцируйся она в Беларуси, стоял бы отлитый в бронзе Василий Иванович и сегодня на заслуженном почетном месте.

Памятники не стоят, они... работают

В Беларуси совсем другое отношение к советскому периоду истории, к его светлым и трагическим страницам, к ратному всенародному подвигу в годы Великой Отечественной войны. Это видно и по оставшимся со времен СССР улицам, названным в честь руководителей Октябрьской революции, Коммунистической партии, прославленных военных полководцев. И большинство белорусов к советским названиям улиц и площадей относятся спокойно и толерантно, как к части истории.

К бережному отношению к историческому наследию, уважению традиций и ценностей многих поколений призвал Президент Александр Лукашенко на VI Всебелорусском народном собрании. И это обращение нашло понимание у большинства людей.

На территории нашей страны более 9 тыс. мемориальных комплексов, памятников воинской славы и воинских захоронений, связанных с событиями Великой Отечественной войны. Наиболее известные из них – стела «Минск – город-герой», мемориальные комплексы «Брестская крепость-герой», «Курган Славы», «Хатынь», историко-культурный комплекс «Линия Сталина» и ряд других – входят в военно-исторические маршруты и экскурсии. Но главное в том, что это святые места почитания погибших отцов и дедов, места духовной силы белорусов как нации, напоминающие нынешнему и грядущим

«Катюша» навсегда прописалась в Орше

поколениям о непомерно высокой цене завоеванной Победы над фашизмом.

В здравом уме никому не придет в голову кощунственная мысль – забавы ради или по какой-то еще причине осквернить скромный воинский обелиск или мемориал, воздвигнутый в честь фронтовиков, в память о них и их ратном подвиге. Совершить святотатство большинству моих земляков не позволят воспитание, вера, кровное родство с победителями.

А ведь это только кажется, что памятники, из какого бы материала они ни были сделаны, нечто устаревшее, отжившее, из другой эпохи, потому и потеряли былое величие и значение. Да ничего подобного! Чтобы убедиться в этом, достаточно хоть однажды побывать в Станьково, в военно-историческом комплексе «Партизанский лагерь», вместе со школьниками. Увидите, с каким интересом ребята рассматривают землянки, оружейную мастерскую с самодельными автоматами, слушают экскурсовода, чтобы лучше понять жизнь и быт народных мстителей, представить себя на их месте. Уроки мужества на местах бывших сражений, посещение знаковых воинских мемориалов и небольших партизанских обелисков, уход за ними – это и есть те кирпичики, которые без показного пафоса, назидания, нравоучительных наставлений и бесед закладываются в основу патриотического воспитания молодежи. И такой неформальный, ненавязчивый подход к душам и сознанию ребят работает... Воинские памятники и обелиски по сути несут двойную нагрузку: сакральную, поминальную, и воспитательную, поэтому они нужны – живым, а не мертвым.

В Беларуси немало памятников в виде боевой техники, воздвигнутой на постамент, как советской послевоенной, так и фронтовой. Минчанин полковник в отставке Николай Качук, много лет серьезно занимающийся поисковой работой, утверждает: около полусотни танков, в основном легендарные Т-34, КВ, ИС-3 и некоторые другие и шесть самоходок в строю и сегодня – как памятные знаки ушедшей, но не забытой эпохи. Правда, из них лишь единицы «нюхали» фронтовой порох. А первый танк-памятник появился в Речице в ноябре 1943-го. Сразу после освобождения города не поврежденный, а боевой Т-34-76 установили в парке в память о погибших танкистах 1-го Донского танкового корпуса. Такая же «тридцатьчетверка» и в центре Брагина. В 1983 году ее достали из болота у деревни Жиличи и водрузили на постамент.

На берегу Днепра в Орше возвышается монумент легендарной «катюше» – боевой машине реактивной артиллерии БМ-13. Находясь там, пытался представить, что испытали немцы на железнодорожной станции и у речной переправы, когда на них 14 июля 1941 года обрушился огненный смерч из реактивных установок экспериментальной батареи под командованием капитана Ивана Флёрова...

Еще один знаковый памятник – матери-патриотке Анастасии Куприяновой – с 1975 года стоит в Жодино, у оживленной дороги Минск – Москва. Нет-нет, да и остановится путник или пожалует свадебная процессия, чтобы возложить цветы, почтив память об отважной женщине, воспитавшей пятерых сыновей-солдат, погибших за свободу Родины.

Монумент в честь матери-патриотки А.Ф. Куприяновой

Особо стоит сказать о народных мемориалах, возведенных на добровольные пожертвования людей, с их участием. Курган Славы – первый в этом ряду.

Святая горсть земли

Сооружение его началось в ноябре 1967 года. Курган Славы решено было насыпать по старинной славянской традиции. Всем миром по горсточке, в узелках привозили землю из мест бывших сражений, городов-героев Москвы, Ленинграда, Волгограда, Севастополя,

Мемориальный комплекс «Курган Славы» готовят к открытию. 1969 год

Одессы, Киева, Брестской крепости-героя, из всех уголков СССР – в память о родных и близких, погибших при освобождении Беларуси.

Очевидцы вспоминают: к месту возведения, как на праздник, отовсюду съезжались люди. Становились в очередь, чтобы высыпать привезенную землю. Это напоминало паломничество, продлившееся полтора года.

При возведении мемориала строители находили солдатские каски, человеческие останки, гильзы и даже неразорвавшиеся снаряды. Часть этих находок хранится в музее истории Великой Отечественной войны.

Внутри Кургана Славы находится капсула с обращением к потомкам. Ее заложили 5 июля 1969 года – мемориал торжественно открыли к 25-летию освобождения Беларуси.

Нынче Курган Славы с экспозицией боевой техники под открытым небом, участвовавшей в сражениях Великой Отечественной, – филиал мемориального комплекса «Хатынь». По словам директора Артура Зельского, памятное знаковое место ежемесячно посещают не менее 4 тыс. человек. Причем не только соотечественники, но и иностранные делегации приезжают сюда почтить подвиг воинов-освободителей.

В мае здесь принимает военную присягу молодое пополнение белорусской армии, возлагают цветы новобранцы. По-настоящему родным стал Курган Славы для ветеранов Минщины, ежегодно отмечающих тут праздник Великой Победы.

Лесной обелиск

Однажды, собирая грибы в лесу под Осиповичами, набрел на одинокий, полуразрушившийся от времени скромный обелиск. На табличке с трудом прочитал семь или восемь фамилий захороненных здесь партизан отряда № 210 имени И. Сталина.

Взволнованный, постоял рядом, помянул павших минутой молчания. Здесь, у оврага, неизвестные мне люди, скорее всего, приняли неравный бой и погибли. Боевые товарищи наскоро похоронили их тут же. А этот обелиск появился после того, как изгнали оккупантов с белорусской земли.

Рассказал о своей находке командиру ракетной бригады, дислоцировавшейся неподалеку в военном городке Цель полковнику Михаилу Валюку. Он тут же предложил поехать к памятнику на его служебном узике. Михаила Викторовича, сына фронтовика, похоже, больно задели мои слова о полуразрушенном обелиске. Осмотрев его, комбриг сказал как отрезал:

– Так и напиши: ракетчики берут шефство над партизанским памятником. Проведем пару субботников, уберем территорию от веток, мусора, покрасим постамент. Негоже, чтобы такое место было в запустении.

И слово сдержал. Знаю, не только солдаты по велению приказа, но и многие офицеры с женами, детьми приехали на лесную опушку поучаствовать в благородном деле. Так и прижилось со временем неформальное шефство: собирая неподалеку грибы и ягоды, люди наведываются к «своему» памятнику, присматривают за ним. И если видят, что бурьян пошел в наступление или слишком толстый слой листвы облепил обелиск, по-христианскому обычаю приводят святое место в надлежащий вид.

Потом уже, побывав в местном музее, узнал, что командир партизанской бригады, в которую входил отряд № 210, Николай Королев (до войны возглавлял Осиповичский райисполком) за исключительные заслуги в организации партизанского движения в районе, личный героизм и отвагу в боевых операциях «Рельсовой войны» Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 января 1944 года удостоен звания Героя Советского Союза.

Это лишь один, а сколько их, неприметных, скромных военных обелисков! И хорошо, что не позабыты они, не заброшены. За ними ухаживают школьники, активисты БРСМ, предприятия и организации, да и многие неравнодушные люди. Пусть никогда не зарастет к этим местам народная тропа.

Есть в Солигорске «Черный тюльпан»...

К сожалению, совсем немного осталось в живых овеванных ратной славой ветеранов – победителей фашизма. Но их дело, славные традиции и эстафету патриотического воспитания молодежи продолжают воины-интернационалисты, тоже понюхавшие пороха в горячих точках.

В составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане воевали около 30 тыс. белорусов. Более полутора тысяч получили ранения, контузии, увечья, 702 вернулись домой инвалидами, 723 погибли. Они не забыты!

Памятники воинам-афганцам есть в большинстве белорусских райцентров, до которых добралась казавшаяся такой далекой та необъявленная война. Они установлены на спонсорские средства и добровольные пожертвования, в том числе самих участников боевых действий.

«Черный тюльпан» в Солигорске, пожалуй, самый органичный и удачный афганский мемориал после столбчатого Острова Мужества и Скорби. Владимир Куп-

цевич, возглавляющий районную организацию ветеранов войны в Афганистане, рассказал, как за собранные боевыми побратимами деньги приобрели гранитные камни. Их обработали в профтехучилище строителей. По эскизу скульптора Владимира Ломейко цветок «Черный тюльпан», давший название памятному месту, изготовили на «Беларуськалии». Металлические плиты с именами 10 погибших в Афганистане земляков отливали в Минске. Что называется, толокой и построили памятник, который торжественно открыли в березовой роще на берегу водохранилища в канун Дня города в 2003 году. Теперь он одна из главных достопримечательностей Солигорска, здесь проводят экскурсии, патриотические мероприятия. Это традиционное место встречи афганцев (328 уроженцев шахтерского края воевали в горной стране) и любимое место для семейных прогулок.

А ведь не так благостно все было в начале 1990-х, когда физически и душевно искалеченных афганской войной ребят в чем только не обвиняли, каких только ярлыков на них не навешивали. Дескать, и мародеры, и убийцы, которым место в аду или в тюрьме. Не щадили, поливали грязью даже «цинковых мальчиков»...

Автор, да и многие из читателей, помнят то «брожение умов» в обществе: мол, это не наша война, а канувшего в Лету СССР, причем неоднозначная, так стоит ли увековечивать память о погибших в граните и бронзе, а живым участникам отдавать почести на государственном уровне? Но если та война и впрямь географически, да и во времени, отдаленная, так офицеры и солдаты, прошедшие через ее горнило достойно и с честью, свои, родные. Не так ли? А белорусский народ издавна чтит людей воинского долга, отважных и мужественных.

Глава государства расставил все точки над «і», подчеркнув, что Беларусь славит живых воинов-интер-

«Черный тюльпан» в Солигорске – один из лучших мемориалов воинам-афганцам

националистов и вместе с родными и близкими скорбит по каждому, не вернувшемуся с войны.

«Вы с честью выполнили свой солдатский долг, как наши отцы и деды – герои Великой Отечественной войны. Сегодня вы сами ветераны, надежная опора государства и пример для молодежи в служении Родине. Ваша твердая патриотическая позиция помогает сохранить мир и стабильность в стране, цену которым вы знаете, как никто другой», – отметил Александр Лукашенко в очередную годовщину вывода советских войск из Афганистана.

Григорий СОЛОНЕЦ
Фото автора, БЕЛТА,
из открытых источников